

В. Н. Сергей (Мозырь, Беларусь)

**КОММУНИКАТИВНАЯ УСТАНОВКА ОБОБЩЕНИЯ
И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ
ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ**

Имена существительные любого языка, повторяемые десятки раз в повседневной речи, становятся привычными, конкретными по смыслу, т. е. устремляются к однозначности. В тексте семантика имени взаимодействует с коммуникативным замыслом автора: существительные проявляют готовность к обобщениям или индивидуализации, к неожиданной синонимизации, переносным употреблением, они начинают

сопровождаться эстетическими оттенками – особым приращением смысла [1, с. 47]. Таким образом, имена и их актуализаторы (детерминативы) превращаются в сигналы, воздействующие на адресата речи. Сочетание «актуализатор (чаще всего – детерминатив (артикл) + существительное» представляет собой именную группу с единым планом содержания, позволяющим рассматривать её как одно целое. Именно детерминатив формирует именную группу, поскольку он актуализирует её в предложении, в высказывании, в тексте.

Проявление семантики именной группы есть результат взаимодействия всей совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов. Значение, формируемое в каждом конкретном речевом акте, является уникальным, отличным от значения этого же имени в другом акте речи. Для адресанта имя всегда однозначно, для адресата – его содержание многозначно. Поэтому адресанту важно передать имя с такой степенью детерминации, с такой установкой, которая интерпретировалась бы адекватно и адресатом. Совершенно очевидна необходимость учитывать специфику коммуникативной ситуации, ролей адресанта и адресата речи. Называя объект, адресант, естественно, кроме указания на него, высказывает и своё отношение к своему предмету мысли, поскольку «сам язык является, прежде всего, выражением некоего творчества субъекта, вследствие чего любому речепроизводству должен быть приписан субъективный фактор, отражающий отношение субъекта к предмету своего высказывания» [2, с. 9].

Как единица коммуникации высказывание – многопланово: оно даёт информацию об объекте, который описывает адресант речи и одновременно выражает объективное или субъективное отношение автора к описываемым объектам, явлениям и событиям. Особенно ярко коммуникативно-прагматическая направленность высказываний автора проявляется в поэтическом жанре. Перспектива построения, целостность и связность поэтического текста выражается в коммуникативной преемственности между его связующими элементами, яркими представителями которых во французском языке являются актуализаторы-детерминативы, несущие идею генерализации или индивидуализации в коммуникативном акте. Суть преемственности, целостности и связности текста заключается в том, что каждое последующее высказывание или строфа в стихотворении опираются в коммуникативном плане на предшествующие и, в зависимости от установки автора, продвигают высказывания от неизвестного к известному, а затем снова от «данного» к новому. Тем самым образуется коммуникативная цепочка, имеющая свои связующе-разграничительные маркеры, следуя которой продвигается, развивается и излагается информация. Структура коммуникативной цепочки, маркерами в которой являются детерминативы, в подавляющем большинстве случаев поддаётся прогнозированию и может быть сведена

к нескольким предполагаемым моделям. Рассмотрим отдельные модели на примере одного стихотворения из поэтического сборника Т. Готье «Эмали и камеи» в переводе Н. Гумилёва. Как известно, Т. Готье был сторонником предметности (а французские детерминативы (артикли) являются основными указателями на предметность), стабильности и эстетики в искусстве. В этом смысле предметность слова, его твердый материальный смысл, четкость и окрашенность речи роднят Т. Готье и Н. Гумилёва.

Наиболее распространенной коммуникативной моделью построения строф стихотворения Т. Готье является простая линейная цепочка «автор-наблюдатель» – «автор – участник событий» – преломление событий и явлений (материальных и нематериальных или абстрактных объектов через авторское «Я», заключающаяся в цепочном постепенном отождествлении автором описываемого явления с собой или со сторонним наблюдателем [З. с. 64–67] – *Diamant du coeur – Алмаз сердца*.

Ср.: **Tout amoureux**, de sa maîtresse, Хранит подарок милой **каждый**

Sur son coeur ou dans son tiroir,	Влюбленный в сердце ли, в столе,
Possède un gage qu'il caresse	Его лаская с острой жаждой
Aux jours de regret ou d'espoir.	В часы надежд иль в горькой

мгле.

Повествование начинается с введения в понятийный аппарат адресата речи какого-то подарка (залога) – *un gage*. Автор сообщает о нём, отождествляет себя с наблюдателем – *tout amoureux* (любой влюблённый-каждый) и вполне закономерно маркером неизвестности, введения объекта в понятийный аппарат адресата речи, служит неопределённый артикль *un* и местоимение *tout* в обобщающем значении.

По мере подачи информации автор как бы сам погружается в описываемую ситуацию, становится её участником и передаёт сведения слушающему более полно, идентифицировав и индивидуализировав описываемый объект:

L'un d'une chevelure noire, смеет,	Один – ах, все влюбленный
Par un sourire encouragé, A pris une boucle que moire Un reflet bleu d'aile de geai.	Улыбкой светлой ободрён, Взял прядь волос , что голубеет Чернее, чем крыла ворон.

Индивидуализация выражается в речи автора определённым артиклем – *l'un* – *один*, а идентификация объекта (*подарка* – *un gage*) – неопределённым детерминативом в его индивидуализирующем значении (*une boucle* – *прядь волос*).

Автор речи определенное время занимает позицию наблюдателя и продолжает поэтапно индивидуализировать и идентифицировать описываемые объекты (*l'autre – другой; подарок – локон, словно кокон*):

L'autre a, sur un cou blanc qui ploie, **Другой** отрезал нежный **локон**,
Coupé par-derrière **un flocon** На шее, что сумел склонить,
Retors et fin comme la soie Волнистый, мягкий, **словно кокон**,

Que l'on dévide **du cocon**. Прядущий шёлковую нить.

Признаком интенсификации индивидуализирующего значения актуализаторов является использование автором речи в дальнейшем повествовании неопределенных и указательных детерминативов:

Un troisième..... Cache **un gant blanc** – А третий ... Прячет белую перчатку

Cet autre ...Coud **des violettes de Parme** – Тот прячет **Пармские фиалки**.

Celui-ci baise **la pantoufle** – А этот ...потерянную **туфлю** чит (целует)

Et celui-ci conserve **un souffle** А тот ещё, как встарь влюблённый,

Dans la barbe d'un masque noir. **Вдох** в маске кружевной хранит.

Далее позиция автора речи совпадает с позицией наблюдателя, происходит персонификация наблюдателя по воле автора речи:

Moi, je n'ai ni boucle lustrée, Нет у **меня** блестящей **пряди**,

Ni gant, ni bouquet, ni soulier, **Цветов, перчатки, башмачка,**

Mais je garde, empreinte adorée, Но есть зато в **моей тетради**

Une larme sur un papier. **Слеза** среди **одного листка**.

Маркером преломления описываемой ситуации через собственное «Я» автора служит использование в речи нулевого детерминатива перед рядом уже упоминавшихся существительных и неопределенного артикля перед существительным, которое именуется новым для адресата, вполне конкретизированный и идентифицируемый адресантом речи объект - *Une larme sur un papier - Слеза среди одного листка*.

Et, **pour moi, cette obscure tache** И, как сокровище Офира,

Reluit comme un écriin d'Ophyr, **Мне** блещет **темное пятно**,

Et du vélin bleu se détache, **Алмазом светлым из сапфира**

Diamant éclos d'un saphir. С бумаги синей **внесено**.

Cette larme, qui fait ma joie,

Roula, **trésor inespéré,**

Sur un de mes vers qu'elle noie,

D'un oeil qui n'a jamais pleuré!

Я помню, как упала эта

Слеза, хранительница нег,

На строчку моего сонета

Из глаз, не плававших вовек.

Связности поэтического текста послужили и используемые поступательно автором речи местоимения. *tout* – каждый, любой, *l'un* – один, *l'autre* – другой, *un troisième* – третий, *cet autre* – тот, *celui-ci* – этот, и наконец, *moi, je* – я, *pour moi* – для меня, *ma joie* – моя радость. *mes vers* – мои стихи, что свидетельствует о продвижении информативности поэтического текста от обобщенного к частному. Пограничными маркерами в данном случае являются детерминативы, а их использование зависит от коммуникативной установки автора речи.

Пошагово подаётся и информация о подарке возлюбленной (залоге любви), начиная с обобщенного понятия *un gage* – залог (подарок), автор детализирует, индивидуализирует этот залог для каждого отдельно. Тот факт, что каждый имеет что-то своё, личное, по отношению к возлюбленной, подчеркивается автором речи через использование в именовании неопределенного детерминатива, начиная с его обобщающего значения *un gage* – залог (подарок) и заканчивая индивидуализированными значениями: *une boucle* – прядь волос, *un flocon* – локон, *un gant blanc* – белая перчатка, *des violettes de Parme* – Пармские фиалки, *un souffle* – вздох, *une larme* – слеза и её текстовые синонимы (*perle dissoute* – жемчуг пенный, *cette obscure tache* – это темное пятно, *trésor inespéré* – неожиданное сокровище)

Обобщение представляется как суждение адресанта об n-количестве различных ситуаций. Включаясь в текст, этот тип высказываний обобщает и описываемую в нем конкретную ситуацию.

С целью обобщения адресант часто использует и неопределённый артикль. Однако в отличие от имени с определённым артиклем неопределённый артикль усиливает понятийное содержание и при обобщениях несет в себе ярко выраженную идею сигнификата, т. е. признаковости.

С помощью неопределённого артикля адресант как бы сигнализирует адресату, что имеется в виду не понятийный объём объекта, а его содержание как особые признаки, которые и выделяют этот объект – в нашем случае *un gage* – залог (подарок). Сконцентрированность признаков и формирует идею единичности. (У.Г. Гийома это начало индивидуализирующего движения мысли, в котором находится неопределённый артикль с обобщающим значением, которое отличается от идентичного значения определённого артикля тем, что кинетически направлено на единичность (обобщающее значение определённого артикля – от единичности к всеобщности) [4, с. 147–151]. От *un gage* – залог (подарок) начинается индивидуализирующее движение мысли автора речи, которое кинетически направлено на единичность: *une boucle* – прядь волос, *un flocon* – локон, *un gant blanc* – белая перчатка, *des violettes de Parme* – Пармские фиалки, *un souffle* – вздох, *une larme* – слеза. Все эти единичные объекты восходят к обобщающему *un gage* – залог (подарок).

Данной коммуникативной моделью показывается перспектива построения поэтического текста. Автор речи, являясь то сторонним наблюдателем, то участником событий описываемой ситуации, демонстрирует целостность и связность текста стихотворения, подавая пошагово информацию от неизвестности до полной её идентификации для адресата речи.

Коммуникативная цепочка образуется на базе последовательного именованя (ключевыми именами существительными) описываемых объектов с разной степенью осведомленности о них.

Фрагменты таких коммуникативных цепочек поэтического текста связаны между собой поступательной связью. Обобщающее понятие (общая тема) может быть названа и чаще всего называется в конце или в начале поэтического повествования. В нашем случае общая тема названа в начале поэтического текста *in gage* – залог (подарок) и в самом заголовке-метафоре – *Diamant du coeur* – Алмаз сердца. Различные единичные объекты с разной степенью определенности в речи и присущие в каждом отдельном случае совершенно разным субъектам объединены данной общей темой любви, выраженной в обобщенном виде в заголовке стихотворения *Diamant du coeur* – Алмаз сердца.

Структурная целостность и связность в поэтическом тексте обеспечивается единством или многообразием именованя описываемых объектов, входящие в состав строф стихотворений. Они связаны между собой не только единством тематики и отношением коммуникативного пошагового продвижения информации автором речи для осведомления адресата речи, но и разнообразными внешними сигналами, яркими представителями которых являются французские детерминативы.

Сигналами структурной связности поэтического текста служат выбор артикля и местоимения, употребление притяжательных прилагательных и возможно, многие другие факторы, включающие структурно-семантические связи в тексте. Они активно участвуют в установлении поступательных связей между высказываниями, составляющими стихотворные строфы, выполняя, таким образом, текстообразующую функцию.

При рассмотрении любого отдельного высказывания стихотворного текста изолированные от контекста предложения не могут получить аргументированного объяснения выбора того или иного детерминатива. Тем самым употребление детерминативов и местоимений по воле автора речи устанавливает связи рассматриваемых предложений (высказываний) с другими предложениями, составляющими текстовое окружение.

Связь между всеми предыдущими и последующими высказываниями осуществляется не одним каким-либо средством, а совокупностью средств (артиклями, местоимениями, порядком слов, разными видами лексических повторов, контекстуальными синонимами, единством временного плана, наконец, обобщением (генерализацией) и индивидуализацией

(детализацией) по воле автора речи и др.). Эти средства связи взаимонаправлены, идут не только по ходу развития текста, а одновременно сверху вниз и снизу вверх, по вертикали и по горизонтали, переплетаются, взаимно дополняют друг друга и создают целостный, связный поэтический текст.

Таким образом, перспектива построения поэтического текста и его целостность проявляются одновременно в виде структурной, смысловой и коммуникативной связности, которая задаётся коммуникативными установками автора речи.

Литература

1. Новиков, Л.А. Искусство слова / Л.А. Новиков. – М.: Педагогика, 1982. – 128 с.
2. Колшанский, Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1975. – 231 с.
3. Готье, Т. Эмали и камеи: сборник / Т. Готье; сост. Г.К. Косиков. – М.: Радуга, 1989. – На фр. языке с параллельным русским текстом. – 368 с.
4. Guillaume, G. Le problème de l'article et sa solution dans la langue française / G. Guillaume. – Paris: Hachette, 1919. – 318 p.